

Вялых Владимир Владимирович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КОНФУЦИЯ И Н. МАКИАВЕЛЛИ

Статья раскрывает суть политических концепций Конфуция и Н. Макиавелли. Две эти теории во многом опередили свое время и сохраняют актуальность и сегодня: идеология конфуцианства является одной из основ экономического и политического усиления Китая; макиавеллизм был и остается эффективной стратегией как во внешней, так и во внутренней политике государств. Основное внимание автор уделяет сравнительному анализу этих двух теорий и делает вывод о том, какая из них наиболее актуальна в современной политике .

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 32-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

К обозначенным выше проблемным и противоречивым подходам правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд следует добавить ряд принципиально новых положений № 44-ФЗ (в т.ч. новую терминологию, новеллы в информационном сопровождении, оформлении и осуществлении госзакупок), заслуживающих отдельного рассмотрения, которые заказчикам предстоит освоить в срок до 01.01.2014 г.

В этих условиях очевидна потребность в оптимизации законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд, в т.ч. путем унификации правовых норм, регламентирующих сходные правовые ситуации, применительно к разным видам заказчиков, а также оснований применения положений № 44-ФЗ и № 223-ФЗ для юридических лиц различных ОПФ. Необходимость существования № 223-ФЗ представляется спорной, так как урегулированные им вопросы могли бы найти закрепление в отдельной главе № 44-ФЗ. Только взвешенный подход к реформированию законодательства обеспечит решение стоящих перед ним задач эффективного расходования бюджетных средств. Нам представляется также целесообразным предусмотреть обязательное переобучение и аттестацию работников контрактных служб заказчиков с учетом изменений действующего законодательства; пересмотреть нормы об ответственности за нарушения в обозначенной сфере, где размеры штрафов часто не соответствуют тяжести совершенного нарушения и наступивших неблагоприятных последствий.

Список литературы

1. **О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц:** Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2011. № 30. Ч. 1. Ст. 4571.
2. **О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:** Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (вступает в силу 01.01.2014) // СЗРФ. 2013. № 13. Ст. 1652.
3. **О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд:** Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (ред. от 01.07.2013) // СЗРФ. 2005. № 30. Ч. 1. Ст. 3105.
4. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5128/12 от 25.09.2012 г.** [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс».
5. <http://ria.ru/economy/20131004/967778196.html#ixzz2gqI3OYPD>

PURCHASES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS: TRANSITION PERIOD PROBLEMS

Viktorova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Law
North-Western Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University
viktorovasa@yandex.ru

The article is devoted to the novels of purchases legal regulation for state and municipal needs and also to the analysis of some problem aspects of the use and activity sphere demarcation of Federal Laws № 94-ФЗ from 21.07.2005 –“About Placement of Orders on Goods Deliveries, Works Execution, Services Rendering for State and Municipal Needs”; № 223-ФЗ from 18.07.2011 –“About Purchases of Goods, Works, Services by Some Types of Legal Persons” and № 44-ФЗ from 05.04.2013 –“About Contract System in Sphere of Purchases of Goods, Works, Services for Provision of State and Municipal Needs”.

Key words and phrases: state and municipal needs; purchases; contract; goods; works and services; contract system.

УДК 141:321.01

Философские науки

Статья раскрывает суть политических концепций Конфуция и Н. Макиавелли. Две эти теории во многом опередили свое время и сохраняют актуальность и сегодня: идеология конфуцианства является одной из основ экономического и политического усиления Китая; макиавеллизм был и остается эффективной стратегией как во внешней, так и во внутренней политике государств. Основное внимание автор уделяет сравнительному анализу этих двух теорий и делает вывод о том, какая из них наиболее актуальна в современной политике.

Ключевые слова и фразы: власть; политика; гармония; мораль; религия.

Вялых Владимир Владимирович, к. полит. н.
Оренбургская государственная медицинская академия
vylux@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КОНФУЦИЯ И Н. МАКИАВЕЛЛИ[©]

Два выдающихся политических мыслителя – китаец Конфуций и флорентинец Никколо Макиавелли – жили и творили в разные эпохи. Их личная судьба и реакция современников на их учения также достаточно сильно отличались: в диапазоне от восхищения до порицания. Но есть два момента, объединявшие их концепции:

1) они в значительной степени опередили свое время, в результате чего сохраняют свою актуальность и в современную эпоху;

2) обе концепции имели одну цель: преодолеть упадок, перед лицом которого в определенный момент оказались Древний Китай и Флоренция XVI века.

Для понимания сходств и различий политической философии Конфуция и Макиавелли необходимо рассмотреть параллели в их жизни и творчестве.

Китайский мыслитель родился в 551 г. до н.э. в царстве Лу, в обедневшем аристократическом роде. Избрав карьеру государственного служащего, Конфуций продемонстрировал немалый административный талант. Будучи назначенным губернатором провинции Цун-Ту, он превратил отсталый регион в экономически процветающую область Поднебесной за счет двух мер: укрепления традиций и повышения уровня грамотности населения. За эти заслуги Конфуций был назначен министром правонарушений царства Лу. Его работа на этом посту привела к тому, что количество заключенных в тюрьмах существенно сократилось. Но его индивидуальные успехи мало влияли на ситуацию в Поднебесной, переживавшей эпоху затяжного политического кризиса. Поняв это, Конфуций оставляет службу и находит свое истинное призвание в занятии философией. Подобно Сократу, он не записывал свои мысли, поэтому его главный труд – «Беседы и суждения» – представляет собой запись его бесед с учениками. До самой своей смерти в 479 г. до н.э. Конфуций посвятил себя воспитанию учеников и занятиям философией.

Когда Китай стал единым государством в период правления династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.), идеи Конфуция были восприняты властной верхушкой в качестве государственной идеологии. Высказывания Конфуция, собранные в одном сборнике «Лунь-Юй» («Беседы и суждения»), или «Аналекты Конфуция», а также последующие книги научных комментариев трансформировались в каноны конфуцианства, превратившись в некое подобие китайской библии и конституции, вместе взятых. Умение разбираться с этими текстами стало критерием для поступления на службу китайской императорской бюрократии [3, с. 30]. Однако после образования в 1912 г. Китайской республики учение утратило политическую и социальную поддержку, и его влияние на общественное сознание было подорвано. Идеи Конфуция были объявлены феодальными пережитками, особенно в части семейных традиций и лояльности репрессивному режиму [10, с. 45].

Английский философ Бертран Рассел в книге «История западной философии» пишет, что «хотя Возрождение не дало ни одного значительного теоретического философа, в области политической философии оно дало исключительно выдающегося мыслителя – Никколо Макиавелли» [8, с. 610].

Российские исследователи К. Сергеев и А. Толстенко утверждают, что эпоха Возрождения в Италии – это не столько эпоха светского вольномыслия, сколько эпоха деморализации общества [9, с. 605]. В эпоху Возрождения принцип *habeas corpus* («можете взять тело») защищался как принцип автономности человеческого существа от сугубо церковной власти и как принцип гражданских прав, ограждающих каждого от произвола королевской власти. Формировалась новая политическая организация социума, которая уже не требовала от человека того, чтобы внимать состоянию природы как таковой или заповедям Бога, заключающего в себе весь замысел сотворенного им мира. Новая форма политической организации общества была призвана решать задачи предвосхищающего расчета и планирования событий, чтобы упреждать их заранее, контролировать и управлять ими, даже если они происходят стихийно [Там же, с. 610].

Во многом это было связано с тем, что разложение средневековых преданий, которому в такой степени способствовала эпоха Возрождения, нигде не совершалось столь быстро, как в классической стране Возрождения – Италии. Отрицательное отношение к этим идеалам, как считает П. Новгородцев, было обусловлено тем, что носительница этих идеалов – церковь – постепенно утрачивала свой нравственный авторитет. Близкие свидетели темных сторон папства, итальянцы, начинали смотреть на него как на источник всех бедствий своей страны. К этому присоединялось влияние практических условий времени, которые выдвигали на первый план новую потребность создания крепкого государственного строя [7, с. 391]. В этой среде предстояло жить и творить будущему автору политического трактата «Государь».

Знаменитый итальянец родился во Флоренции в 1469 г. Он происходил из древней, но обедневшей тосканской фамилии, члены которой не раз занимали важные должности во Флорентийской республике. В 1498 г. Макиавелли занимает пост секретаря Совета Десяти Флоренции, который удерживал за собой в течение четырнадцати лет. Эта должность открывает для него мир итальянской политики, в который он погружается с головой: ведет документооборот Совета, выполняет дипломатические поручения. В 1512 г. Лоренцо Медичи возвращает себе власть. Макиавелли смещают с его поста, сажают в тюрьму по обвинению в государственной измене, подвергают пыткам, но затем выпускают на свободу. Осев в фамильном имении, Макиавелли в 1513 г. пишет свое главное произведение «Государь», которое посвящает светлейшему князю Лоренцо Медичи. Однако это не помогает ему найти место при дворе нового правителя. До конца своей жизни Макиавелли оказывается отлученным от большой политики и занимается исключительно творчеством. Он умирает в 1527 г., так до конца и не осознав, насколько универсальную, но вместе с тем аморальную политическую доктрину ему удалось создать.

Сходства и различия жизненных путей двух философов наглядно проявились и в их творчестве. Конфуций, как и Макиавелли, принадлежал к числу тех, кто вдоль и поперек исколесил страну в надежде получить место советника у одного из князей, а потом просто боролся за выживание. Но в отличие от Макиавелли Конфуция больше заботило внедрение гармонии в общество, чем манипулирование властью. Основное место в его рассуждениях занимали принципы правления, проявляющего сострадание, а также выполнение правильных ритуалов и внедрение сыновней почтительности [3, с. 29]. Главное внимание Конфуция

было направлено на создание благоденствующего государства, на поиск средств поддержания его устойчивости в течение длительного времени [13, с. 176].

Исходя из своего богатого жизненного и политического опыта, Макиавелли ставит и решает моральные проблемы в тесной связи с проблемами политическими. Его главная заслуга, по мнению К. Долгова, в том, что он впервые в истории отделил политику от морали и религии, сделав ее автономной, самостоятельной дисциплиной [2, с. 22]. Исходя из требований своего времени, Макиавелли формулирует важную историческую задачу – создание единого, унитарного итальянского государства [Там же, с. 50]. Но вместе с тем вовсе не государство является у Макиавелли последней целью, и вовсе не этатизм является его последней идеологией. Последняя идеология для него – это единство народа и восстановление его родины [5, с. 577].

И конфуцианство, и макиавеллизм тесно связаны с религией. В частности, Конфуций проповедовал credo об иерархическом обществе, где главная обязанность – знать свое место. Конфуцианство предлагало своим последователям молиться в стремлении к высшей гармонии. В отличие от проповедников монотеистических религий Конфуций не был сторонником телеологической предопределенности истории, указывающей человечеству путь личного спасения. Его философия искала спасение государства через правильное поведение отдельного индивида. Будучи ориентированным на реальный мир, конфуцианство устанавливало кодекс поведения в обществе, а не указывало путь в загробный мир [3, с. 30-31].

Но вместе с тем Конфуций был страстным консервативом и вовсе не хотел менять принятые в то время религиозные идеи и практики. Характерное для старины естественное, бездумное следование обычаям уходило в прошлое, и нужно было, чтобы на его место пришла более сознательная этика, которая сохранила бы социальный порядок [12, с. 81]. Хаосу своей эпохи Конфуций противопоставил понятие «Дао» (путь) справедливо-го и гармоничного общества, существовавшего в прошлом. Главной духовной задачей, по мнению Конфуция, является воссоздание настоящего порядка, находящегося на грани утраты. Целью в этом случае являлось очищение, а не прогресс. Учение являлось ключом к продвижению вперед конфуцианского общества [3, с. 30].

Никколо Макиавелли был критически настроен по отношению к религии, главным образом, по отношению к итальянской католической церкви. Но при этом религия для него должна была быть не культом, но одним из инструментов строительства государства. Если средневековая теократия рассматривала мирской порядок как средство для религиозных целей, то антитеократический идеал Макиавелли предполагает превращение религии в орудие государственной политики. Культ государства становится у него как бы новой религией, и этот культ нуждается в жрецах, которые являются хранителями устоев государства; ближайшим предвестником крушения государственного строя всегда и везде является упадок религии и культа. Поэтому первой заботой правителей должно служить поддержание существующих в каждой стране религиозных учреждений [11, с. 415].

Особый упор Конфуций делал на исключительность китайских культурных ценностей, которые по своей природе не были какими-то особенными и далекими от реальной жизни. В то время, когда в индийской культуре появился буддизм с его упором на медитацию и внутренний мир, еврейские проповедники – а позднее христиане и мусульмане – продвигали монотеизм с его главным постулатом о жизни после смерти, в Китае не было ничего религиозного в европейском смысле этого слова. Их Вселенная была создана самими китайцами, чьи ценности, даже если они имели всеобщую применимость, были изначально придуманы ими самими [3, с. 29].

Одно из ключевых различий двух концепций заключается в том, что Конфуций пытался выработать идеал человека и гражданина, а Макиавелли – нет. Этот идеал получил у китайского философа название «благородный муж». Это понятие в сжатой форме сводится к следующему:

- с почтением служить вышестоящим по уровню иерархии и одновременно оставаться благосклонным к простым людям, всегда подавая им пример социальной справедливости;
- во всех случаях вести себя благоговейно, соблюдать надлежащие нормы поведения, не гнушаться бедности, смело отказываться от богатства, нажитого нечестным способом;
- заниматься самосовершенствованием во всех мыслях, побороть личную зависимость от потребительских ценностей материального мира, в максимальной степени освободить себя от влияния внешних воздействий этого мира, следовать принципу самоограничения;
- обладать чувством долга;
- обладать чувством гуманности [13, с. 183-184].

Концепция Макиавелли была практически лишена размышлений о том, каким должен быть простой человек. Все изучаемые им качества человеческой природы рассматриваются им только применительно к человеку, наделенному властью. Отчасти это связано с тем, что Макиавелли скептически относился к способности народа влиять на ход истории, и особенно на формирование политики государства, в котором они живут. Но и Конфуций не считал народные массы первоосновой всего, он не считал, что если народу предоставить полную свободу, то тогда ему будет хорошо жить [1, с. 241]. Оба мыслителя были в одинаковой степени убеждены, что избыточная свобода вредна для общества и государства. Удел подданных – подчинение высшей власти, а потому отдельным разделом политических теорий Конфуция и Макиавелли была трактовка образа главы государства.

На вершине пирамиды китайского миропорядка стоял император – фигура, не имевшая себе равной в западном обществе. Он объединял в себе как духовное, так и мирское начало общественного порядка. Китайский император был как политическим правителем, так и загадочным понятием. По своей политической роли император воспринимался как высший властелин человечества – император рода человеческого, стоящий вверху мировой политической вертикали, отражавшей конфуцианскую иерархическую структуру общества в Китае [3, с. 31].

Макиавелли воспринимает государя более приземленно – как эффективного политика, способного не только вывести подчиненную ему область из кризиса, но и всячески способствовать ее дальнейшему процветанию. Природа его авторитета, в отличие от традиции конфуцианства, предельно земная, и основана она во многом на страхе: «любят государей по собственному усмотрению, а боятся – по усмотрению государей, поэтому мудрому правителю лучше рассчитывать на то, что зависит от него, а не от кого другого» [6, с. 350]. Но страх в философии Макиавелли неразрывно связан с эффективностью государя как политика: «ничто не может внушить к государю такого почтения, как военные предприятия и необычайные поступки <...> величии государя способствуют также необычные распоряжения внутри государства...» [Там же, с. 365-366].

Макиавелли также отмечает, что «великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи, в конечном счете, преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность» [Там же, с. 351]. Флорентийский политик был убежден: правитель погибнет, если он всегда будет милостивым; он должен быть хитрым, как лиса, и свирепым, как лев. Конфуций был убежден, что император – сын Неба. Эта роль накладывала моральные обязательства на императора. Он как человек, выполняющий правильные ритуалы и время от времени, как и все, претерпевающий суровые наказания, воспринимался как стержень «Великой гармонии» всех вещей, больших и малых. Если император отступал от добродетели, Поднебесная могла впасть в хаос [3, с. 31].

Флорентийский философ советовал своему государю не обращать внимания на угрызения совести. Этическая сфера государственного деятеля лежит «за пределами сферы морали, как целый мир, замкнутый сам в себе» [4, с. 5]. В частности, Макиавелли утверждает, что правитель, прежде всего, посредник между группами влияния. Так, по словам Макиавелли, «если государь пришел к власти с помощью народа, то он должен стараться удержать его дружбу, что совсем нетрудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый долг его – заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно, если взять народ под свою защиту» [6, с. 329].

Подводя итог всему выше написанному, необходимо остановиться на ключевых различиях политических теорий Конфуция и Макиавелли. Одним из главных различий двух концепций следует признать то, что конфуцианство создало ограничение для власти правителя. По мнению В. Васильева, «...конфуцианство обуздало восточный деспотизм. Церемонии простерли свою власть и на самого государя, и, если чем они выкупают свою неоднократную бесплотность, так это тем, что сделали почти невозможным произвол» [1, с. 246]. Макиавеллизм же, наоборот, уберек власть от каких бы то ни было ограничений, дав возможность на практике использовать принцип «цель оправдывает средства». Если в конфуцианстве главной идеей была гармония, и разумное управление государством было одним из средств ее достижения, то у Макиавелли власть становится необходимой ради самой власти. Политическая концепция Макиавелли предполагает быстрое действие, нацеленное на конкретный результат, в то время как конфуцианство учит преодолевать долгий путь по направлению к заветной цели.

Наряду с этим макиавеллизм универсален, так как не привязан к каким-либо культурным и историческим традициям, его предельно простые и практичные принципы легко адаптировать к любой политической системе. Один из недостатков конфуцианства в том, что оно доказало свою эффективность только внутри Китая, будучи тесно связанным с его историей и культурой. Но именно эта связь делает учение Конфуция более антропоцентрическим по своей сути, чем доктрина Макиавелли.

Обе политические концепции сохраняют актуальность и сегодня. Но, учитывая усложнение структуры происходящих в мире политических процессов, именно в XXI веке выбор между принуждением и убеждением, насилием и диалогом, моралью и аморальностью вновь становится актуальным как для граждан государств, так и для управляющих ими политиков; этот выбор способен стать решающим не только для будущего отдельно взятого государства, но и для всей человеческой цивилизации.

Список литературы

1. **Васильев В.** Конфуций. М.: Республика, 1998.
2. **Долгов К.** Гуманизм, возрождение и политическая философия Н. Макиавелли. М.: Художественная литература, 1982.
3. **Киссинджер Г.** О Китае. М.: Астрель, 2011.
4. **Кох-Хиллебрехт М.** Номо Гитлер: психограмма диктатора. М., 2003.
5. **Лосев А. Ф.** Никколо Макиавелли // Никколо Макиавелли: pro et contra: личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб., 2002.
6. **Макиавелли Н.** Государь. М., 1982.
7. **Новгородцев П.** Макиавелли // Никколо Макиавелли: pro et contra: личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб., 2002.
8. **Рассел Б.** История западной философии. М., 2006.
9. **Толстенко А. М., Сергеев К. А.** Никколо Макиавелли как основатель новоевропейской политологии // Никколо Макиавелли: pro et contra: личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб., 2002.
10. **Томпсон М.** Восточная философия. М.: ФАИР ПРЕСС, 2002.
11. **Трубецкой Е. Н.** Политическое мировоззрение эпохи Возрождения // Никколо Макиавелли: pro et contra: личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб., 2002.
12. **Хардинг Д.** Религии мира. Руководство для непредвзятых. М.: Открытый мир, 2008.
13. **Шутов В. Н.** Анатомия мировых религий. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Этерна, 2009.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONFUCIUS AND N. MACHIAVELLI'S POLITICAL CONCEPTIONS

Vyalykh Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Political Sciences
Orenburg State Medical Academy
vylx@mail.ru

The article reveals the essence of Confucius and N. Machiavelli's political conceptions. These theories left their time behind in many ways and are still valid today: the ideology of Confucianism is one of the foundations of the economic and political consolidation of China; Machiavellianism was and still is an effective strategy in both foreign and domestic policy of states. The author pays main attention to the comparative analysis of these two theories and concludes which one is the most relevant in modern policy.

Key words and phrases: power; policy; harmony; morality; religion.

УДК 340.15 + 94(470)

Исторические науки и археология

В статье раскрывается критика родовой теории русского историка и юриста немецкого происхождения Густава Эверса в трудах славянофилов. Подробно рассматриваются суждения о родовой теории историка-славянофила К. С. Аксакова. Содержание и специфика родовой теории анализируются на основе функционального анализа исторических сочинений Густава Эверса.

Ключевые слова и фразы: родовая теория; славянофилы; род; племя; патриархальная семья; территориальная община; родовой быт.

Горькова Любовь Владимировна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
gorkova.l.v@yandex.ru

КРИТИКА РОДОВОЙ ТЕОРИИ ГУСТАВА ЭВЕРСА В ТРУДАХ СЛАВЯНОФИЛОВ[©]

Славянофильское направление отечественной историографии представлено плеядой известных историков, публицистов и поэтов XIX в. Данная статья не претендует на освещение всей обширной проблематики их научной и общественно-политической мысли, а освещает узкий аспект – критику родовой теории Густава Эверса.

В отечественной исторической науке довольно распространенным является мнение, согласно которому основоположником родовой теории признан русский историк, профессор Дерптского университета Густав Эверс (1779-1830). Функциональный анализ трудов Эверса позволяет сделать заключение о том, что исходным пунктом его родовой концепции происхождения Древнерусского государства служит патриархальная теория Р. Филмера (1588-1653), представляющего семью основой общественной организации. Процесс эволюции рода, по мнению английского мыслителя, был естественным этапом формирования племен, поэтому сложившиеся на их основе родоплеменные объединения служили фундаментом для государственных образований. Эверс в 1814 г. писал об этом так: «Каждый народ слагался из многих племен, племена из родов и семейств, или, иначе сказать, из небольших общественных союзов, которые сами собою, мало помалу, образуются в многочисленных, вместе живущих потомков одного какого-либо племени... Государства, которые потом начинают развиваться... соединение отдельных, бывших дотоле совершенно свободными, родов, или больших семейств, под владычеством одного общего главы... государя или властителя» [10, с. 1, 2]. Сегодня это положение имеет принципиальное значение, т.к. государственная идея является составным элементом общественного сознания [9, с. 214].

Однако в середине XIX века родовая теория Густава Эверса, несмотря на значительное число сторонников, в числе которых необходимо назвать известных историков С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Т. Н. Грановского, архивиста Н. В. Калачова, исследователя русских языческих обрядов и верований А. Н. Афанасьева, историка русского права К. А. Неволлина и др., подверглась серьезной критике со стороны славянофилов. Так, например, непримиримым противником родовой теории был К. С. Аксаков. Он не отрицал само существование родового строя. Историк пояснял: «Родовой быт был первой общественной ступенью, через которую прошли, бесспорно, все народы» [1, с. 360, 361]. Критика славянофила отталкивалась от следующего положения: семья и род, а точнее, семейное и родовое начала в истории – не только не одно и то же, но взаимно исключают друг друга. Аксаков отмечал, что «... семья исчезает в роде, ибо поглощена единством рода и единством родоначальника», а также, и это бесспорно, одно из главных доказательств – родовые отношения постепенно эволюционируют в гражданские, но, в то же время, не перестают быть родовыми [Там же, с. 361].

Во-первых, историк обращался к основному значению термина «род». Понятие рода выражается посредством формирования семьи и, следовательно, рождения детей. В то же время род представляет собой и предков, и потомков, расширяясь до значения народа. Здесь наглядно представлен переход от родовых отношений к государственным.

Во-вторых, на что указывал Аксаков, не было родового владения, т.к. действовала свободная воля конкретной семьи. Следовательно, семья представляла собой союз людей, связанных тесным родством.